

- Кто здесь? – голос был старческим, и слова звучали с большим надрывом.

Олег Евгеньевич постарался взглянуть в темноту, после ярко освещенного кабинета пресвятого Гнилиуса, во мраке можно было мало что рассмотреть, но опыт работы в полумраке у Командора имелся, как-никак, он когда-то работал в шахтах, а посему медленно, но верно глаза начали адаптироваться. Мрак пещеры не был абсолютным, со всех сторон стены подсвечивались едва заметным фосфорическим мхом. И теперь, Командор мог рассмотреть старческую фигуру, стоявшую метрах в пяти от него.

- Ты кто? – вопросом на вопрос ответил Олег.

- Не показалось, - удивлённо произнес старик, - значит я не сошёл с ума!

В полумраке подсвеченный тусклым фосфорическим светом мха, стоял оборванный старик. По происхождению старик был эльфом, но видимо годы, проведенные в этом ужасном месте, давали о себе знать. Одет старичок был в лохмотья грязно серого цвета, а поверх всего этого безобразия, была накинута дырявая накидка, сильно походившая на пальто с капюшоном, эта самая накидка была очень непроста, на месте разрывов она слегка чадила и даже тлела, но форму не теряла. Глаза О. Бендера приспособились, и он, наконец-то смог рассмотреть хозяина пещеры. Это был невысокий старик, с длинной белой бородой и проплешиной на голове. Олег Евгеньевич прикрыл чресла, дабы не смущать старца своей наготой и поинтересовался:

- Ты кто такой, старик?

Старик как-то сразу приосанился, он с выражением гордости поднял подбородок, как это умеют делать только эльфы и с достоинством ответил:

- Я кто? Я харат трех богов, наместник центральных земель и пресвятой высшего храма пантеона богов. Дуарт Херес Гримлин.

Титул и имя прозвучали довольно громко, в голосе старца чувствовалась статность и Олег Евгеньевич, уже было собрался с почтением вести дальнейший диалог, но дальнейшие события смазали все намерения.

Старик завизжал, словно девочка:

- Сороконожка! Чур, моя!

И на четвереньках кинулся за небольшим насекомым, старец совершенно позабыл про статность и манеры. Он на корячках пролетел мимо Командора и накинувшись на несчастную насекомину вцепившись в нее гнилыми зубами. Хруст и чавканье эхом раздалось по всему пространству пещеры. А Олег Евгеньевич, пересмотрел свое решение и поменял стиль диалога. Дорогой читатель, со стороны это выглядело так, словно, какой-нибудь перепачканный и небритый бомж, рассказывал порядочному гражданину, будто он является принцем Великобритании. Поверить конечно можно, а вот проверить на вряд ли получится.

Командор молча глядел как старик с жадностью уничтожал небольшую сороконожку, а старик совершенно забыл о госте или о каком-либо элементарном достоинстве. Доев сороконожку дедок осознал, что он теперь в пещере находится ни один, а его поступок никаким образом не вяжется с тем образом высокопоставленного сановитого существа.

- Ваше благородие, столовыми приборами, по-видимому, пользоваться не привык?

Старик сжал губы в тонкую ниточку и недовольно ими пошевелил.

- Ну, тогда начнем с начала, - Олег Евгеньевич протянул руку, - меня зовут Командор, и я, как и вы, какое-то время буду гостем этой замечательной пещеры.

- Харес Гримлин, - ответил на рукопожатие старик, - постоянный обитатель и до последнего момента, полноправный владелец этой замечательной пещеры.

- «А старичок не лишен чувства юмора», - отметил для себя Командор.

А дальше старик, изголодавшийся по элементарному общению, засыпал гостя вопросами. Вопросов было много, и они были разнообразны, касались они абсолютно всего, экономики, политики, дел богов. Так как Олег Евгеньевич плотно не интересовался бытностью «Другого мира», он начал пересказывать забавному старикашке, все что в последнее время прочел в «Вестнике другого мира», не точно, разумеется, а на сколько он мог вспомнить. Харис Гримлин был в восторге, он слушал внимательно, впитывая каждое сказанное Командором слово, изредка перебивая каким ни будь нелепым выражением, типа: ай, яй, яй, или так им и надо. После того как старик ознакомился со всеми доступными Олегу Евгеньевичу новостями, дорогому гостю выделили кусок грязной ветоши, которая некогда служила накидкой пурпурного цвета и провели основательную экскурсию по местным достопримечательностям.

Пещера была не велика, метров пять в ширину, три в высоту, а вот в длину она тянулась метров на тридцать и заканчивалась небольшим выходом. Рядом с выходом лежала дверь из армированных прутьев разорванная в клочья. Разорванные металлические пруты небрежно торчали во все стороны.

- А вот здесь у нас выход в основной зал, - закончил экскурсию старик.

- А в зале что?

- А в зале сидит одноглазый дэв, он охраняет мир от меня, а меня от мира, - с грустью пояснил старик.

- А глянуть можно? – и не дожидаясь ответа, Командор двинулся в направлении зала.

- Можно, конечно. Только мой тебе совет, не отходи далеко от входа и постарайся шуметь как можно меньше.

Зал был эпических размеров, как по площади, так и по высоте. Все его внутреннее пространство имело форму неправильного купола, что бы было понятнее, половинки яйца, по стенам серпантинном спускалась небольшая тропинка, она делала семь кругов по стенам, прежде чем касалась пола. В верхней части, практически у самого свода имелась, относительно небольшое окно, сквозь которое дневной свет наполнял пещеру, рассеиваясь по всей ее площади. На противоположной стороне зала в стене виднелся небольшой темный вход, а с ним рядом, мирно дремал и сам дэв. Выглядел дэв ужасающе, это был великан с человеческим телом и довольно своеобразной головой, на лысой голове виднелся рог, сильно походивший на носорожий, единственный глаз занимал половину лица, а вторую половину занимал рот. Олег Евгеньевич подошёл к краю тропы и внимательно погляделся на монстра сквозь стеклышко: Дэв, убер, безумен. Уровень?

В этот ответственный момент произошло, как всегда, неожиданное событие. Небольшой камешек вылетел из-под ноги и полетел вниз, дорогой читатель, этот самый злополучный камешек даже не успел приземлиться, когда дэв открыл свой единственный глаз. И этим самым

глазом он уставился четко в направлении Командора. Дури в этом существе была уйма, Олег еще не встречал такой шустрой реакции, дэв не раздумывая и секунды двинулся в сторону гостя, движения были на столько стремительны, что О. Бендер, едва успел заскочить в отнорок старика, в следующий момент напротив отнорка появился внушительных размеров глаз, он четко зафиксировал положение незваного гостя, а после в отнорок проникли два огромных пальца. Командор успел отскочить подальше. Раздраженный дэв, поняв, что все его попытки закончились ничем, яростно завопил.

- Он теперь долго будет так орать, - не громко из-за спины произнес старик, - я поэтому и бросил пытаться убежать, мне жизнь дорога, я в отличии от тебя не являюсь адептом Тимиса.

Старик протянул Олегу колечко, про которое в суматохе он совершенно позабыл. Командор с изумлением поглядел на старика:

- Разве это жизнь? Ты жрешь сырых сороконожек и не видишь света белого. Это же плохая пародия на жизнь. Это убогое существование.

Старик тяжело вздохнул:

- Понимаете, Командор, когда я был юн и бодр, я думал так же. Жизнь была ключом, было много женщин, вина, славных побед. И казалось, что смерть никогда не заберет меня. Мне благоволил боги и любые двери открывались по первому моему требованию. А потом случилось страшное и я пересмотрел свои ценности, я научился смирению. Я начал понимать жизнь. Вы молодые максималисты, у вас либо весь мир у ног, либо гибель. А у людей, повидавших виды и проживших с мое, тяга к жизни становится сильнее. Хочется подольше пожить и побольше увидеть.

Старик замолчал, он еще раз тяжело вздохнул и побрел прочь от входа в пещеру. А Олег, постояв еще с минуту и глядя как беснуется дэв, плюнул в его сторону и последовал за стариком:

- Подожди, - крикнул вдогонку Олег, - как тебя там, Хекрес!

Старик расположился в самом тупике длинной пещеры, он удобно присел на остатки пурпурного плаща и прикрыл глаза.

- Херес, а как давно ты здесь прибываешь? - Олег Евгеньевич присел рядом.

- Давненько, я уже и счёт времени потерял. Меня сюда мой ученик определил, Прескот Гнилиус.

- А, пресвятой Гнилиус, значит?

- Так теперь он пресвятым стал, - старик с грустью покачал головой, - куда этот мир катится? Кругом одно предательство. Я ведь был наставником у этого подлеца, а он мне видишь, чем о платил.

Командор сочувствующие поглядел на старика:

- Ты сильно не переживай, предательство знает и мое имя.

Олег рассказал незнакомому старику, его историю знакомства с пресвятым Гнилиусом, не утаив того момента, где он облегчился в кадку с пальмой. Старик смеялся из последних сил.

- Ты большой оригинал и затейник, - отдышавшись произнес старик, - а расскажи мне ещё что-нибудь о себе?

- Да не за чем это, - Олег Евгеньевич и со знакомыми людьми откровенничать не любил, а тут душу вынимать перед незнакомым дедушкой.

Старик поступил нетривиально, на кончике его пальца, засиял свет, он коснулся головы Олега. И вот тут, как говорится, Олега понесло, вся история его жизни бурным словесным потоком начала изливаться на старика. Командор рассказал ему все, о заключениях в лучшем из миров и приключениях в худшем. Он рассказал абсолютно все сам того не желая. И ему стало легче, складывалось ощущение, что с души сняли огромный груз. После услышанного старик призадумался, он сидел молча, облокотившись на стену и размышлял о чем-то своём.

- А ты старый, за что сюда попал? - сбил с мыслей Олег Хереса.

- Я, молодой человек, слишком долго жил и очень много видел и через это поимел уйму проблем, - старик протянул руку в направлении гостя, ладонью вверх, - а дай пожалуйста посмотреть твоё стеклышко.

Стекляшка материализовалось в руках у Олега, и он положил его в ладонь старику, нет, дорогой читатель, опасения у Командора, конечно были, но деваться старику все равно было некуда. Херис внимательно оглядел стеклышко и состроил удивленную мину:

- Ба! Да это же часть очков Линтера, удивительный был бог, скажу я тебе. Он был в отличных отношениях с главой старого пантеона.

- Я и с новым-то не знаком, - недовольно пробурчал Олег.

- Старый пантеон, это те, кого вы называет ушедшими, ты, между прочим, встречался с последним из них. Если что, я говорю о Локи. И именно через это поимел свою последнюю казнь.

- А можно про это поподробнее?

- Да конечно можно, - улыбнулся старик, - нам с тобой только и осталось, что разговоры разговаривать. Так что слушай. Локи является одним из богов старого пантеона, причём последним богом. С тех пор, как новые боги свергли Соломона, они начали методично уничтожать представителей старого пантеона. Как этому шельмецу удаётся выжить никто не знает. Боги без последователей ничего из себя не представляют. Где он находит своих последователей, до последнего момента я не представлял, а он оказывается леприконов окучивает. Это каким же пройдохой надо быть, чтоб так этих коротышек провести.

- В смысле?

- Это ведь, под его дудку боги начали резать коротышка, а он типа их спас, разделив население на четыре части и попрятав их в разных тайных деревнях, - ему и храм то не нужен, он раз в год, когда боги нового пантеона собираются на общий сбор, пользуется высоким храмом, вот хитрец!

Старик был восхищен дерзостью последнего из ушедших.

- А со стеклышко что? - напомнил Олег.

- Ах да, стеклышко. Это часть очков легендарного бога мастера Линтера. Нетривиальный ска-

жу я тебе бог был. Говорят, что Соломон узнал все тайны этого мира, благодаря Линтеру. Дескать, видел он сквозь свои очки многое.

Старик поглядел на Олега сквозь зеленое стеклышко:

- Вот ещё что удивительно, это самое стеклышко практически невозможно привязать к кому либо, как у коротышки это вышло ума не приложу?

- А с привязкой какие проблемы? – Олег Евгеньевич бережно забрал стекляшку из рук Хереса, и она исчезла, прокатившись по костяшкам пальцев.

- Видишь ли, мой юный друг, привязка процедура весьма непростая, порой вещи классами ниже в труху рассыпаются, а тут аксессуар ушедших. За такую работу даже боги бы братья не стали, шанс привязки очень низок, примерно один к тысяче. Леприкону просто невероятно повезло.

- «Вот так номер, - размышлял О. Бендер, - значит, поганцу неслыханно повезло, нужно будет поглядеть на эти очки поближе».

Благо, где находились эти очки Командор знал прекрасно. Так же стало понятно за что он огреб такого счастья, он просто попал в разборки между богами, и по глупости выбрал не ту сторону, которую следовало. Узнать правду о свиристели боги нового мира могли только у одного игрока, у рыжей ведьмы Шан Ли.

- А свиристель? Что это была за свиристель? – Командор припомнил с чего все началось и теперь хотелось подробнее узнать за что ему досталось, такое счастье?

- Про свиристели знаю мало, - честно ответил старик, - знаю, что их шесть и знаю, что они важны для нового пантеона.

Старик замолчал насупился и наострил увядшие уши эльфа, а после бегом кинулся в один из тёмных углов тупика пещеры, очередная сороконожка оказалась в его руках, и он с животными манерами начал зверский с ней расправляться. Дабы не портить впечатления о старце, Олег отвернулся и уставился в тот конец пещеры где визжал разгневанный Дэв.

- Брезгуешь? – обратился старик к Олегу после трапезы.

- Размышляю, - не моргнув соврал Командор.

- И о чем, если не секрет? – старик вытер засаленной ветошью перепачканное лицо и присел на своё любимое место.

- О том, как несправедлив этот мир.

Старик ухмыльнулся:

- Молодой человек, вся ваша проблема в том, что вы не отдаете себе отчёта в произошедшем.

- Интересно, - Олег Евгеньевич перевёл взгляд полный скепсиса на старца, - это чего же я не осознаю.

- Да вот хотя бы история, что ты поведал мне давеча, - про тот мир, мне многое не ясно. Но я понял только одно, он не сильно отличается от этого. Рассудит сам, если в обоих мирах живут одни и те же существа что изменится?

Старик применил на Олега какое-то колдунство развязывающее язык, и Командор с радостью рассказал о всех событиях, произошедших в обоих мирах. И теперь слова старца были полны здравого смысла. Не то что бы Олег и сам об этом не задумывался, он просто не задумывался над этим так глубоко.

- Вы, мой юный друг, видите только два цвета, - продолжил свою мысль старик, - чёрный и белый. А жизнь многоцветна, у неё миллионы оттенков. Даже у того же чёрного цвета куча оттенков.

- К чему ты ведешь, старик? Причём здесь цвета. Я тебе про поддонков говорю, а ты мне про радугу.

- Это я к тому, чтоб ты вспомнил тех, кого ты сам обманул. Вспомни хотя бы того же бедного охранника, как бишь его? - старик на секунду задумался, - Мерин, кажется?

- Чего с ним не так?

- Ты обманул его, а ведь он возможно в тот спор вложил все что у него было, или вот, например, эта гоблинша, Муза кажется? Если бы ты вел себя с ней по-людски неужели ты думаешь, она бы не помогла вам. Выкупить твоего друга?

- Таких друзей в канализации топить нужно.

- Потому что он тебя предал? - старик улыбнулся беззубым ртом, - а ты не думаешь, что если бы ты все ему объяснил изначально, то проблем было бы на много меньше, ведь из твоего рассказа выходит, что первым его предал ты. Именно ты выбрал кому первому нужно было помочь и, хотя ты обещал помощь одному другу, помог ты другому.

Крыть было нечем, по большому счету старик был прав.

- И эта твоя нелепая мечта о захвате мира.

- Что, это не реально? - как-то уже более спокойно спросил Олег.

- Невозможно контролировать весь мир, даже богам это не под силу, а у них возможностей куда как больше, - старик по-отечески положил ладонь на плечо, невольного гостя, - но ты все равно молодец, несмотря ни на что, ты пытался помочь своим друзьям и сдержать данное обещание, а это дорогого стоит. Поверь мне, эльфу, прожившему тысячу лет и повидавшему многое.

- Толку-то? Вся эта помощь кончилась в этой пещере с непобедимым чудищем и стариком пожирающим сороконожек.

- А они между прочим, довольно вкусные, - не растерявшись ответил старец, - я, в отличии от тебя не являюсь адептом Тимиса. А помирать в голодных муках ой как не хочется. У меня всё-таки одна жизнь, пускай и Убогая.

- А ты не пробовал вырваться отсюда? Ведь ты же маг, на сколько я понял?

- Чтоб одолеть этого дэва нужно несколько тысяч таких магов, как я, - старик сделал скорбное лицо, - я по глупости попробовал с ним схлестнуться, за что в итоге сильно поплатился, видишь ли эта пещера довольно непроста, камни в ней не дают пополнять запас манны, а без запасов я всего лишь дряхлый старик. Моей манны едва хватает на поддержание собственной жизнеде-

тельности и честно говоря, хватит её не так уж и надолго, может на полгода, а может и на меньший срок, так что ты как нельзя вовремя сюда попал.

Старик не первый раз благодарил небеса за случайного гостя. Старику, явно что-то было нужно от Олега, и он начал аккуратно прощупывать почву:

- Это что же получается, если у мага кончится манна, он погибает?

- Не сразу, - размеренным тоном ответил Херес, - постепенно жизненная сила перетекает в манну, и в итоге её не остаётся вовсе. И некогда великий маг становится безжизненным куском мяса, кормом для червей. За все в этой жизни приходится платить.

- А я-то вам, чем могу помочь? Я ведь здесь ровно в таком же положении, как и вы, - Олег развел руками, указывая на своды пещеры, - у меня билета на свободу нету.

- Балета нету, - согласился стариц, - а возможность выбраться, хоть и небольшая есть.

Олег вопросительного взирал на старика.

- Что, интересно стало?

- Интересно, не то слово, так как же мне, старый, отсюда выбраться?

- Пока никак, пока я тебе кое-что расскажу, а ты постарайся это кое-что запомнить, а после того, как ты это запомнить, мы поговорим о том, как тебе отсюда выбраться.

- А что запомнить - то нужно? - возможность до срока покинуть мрачные чертоги начала согревать зачерствевшую душу.

- Не парься, я все тебе объясню со временем.

- Да не вопрос, - самодовольно ответил Олег, - говори я готов запоминать.

Старик с хитрецей ухмыльнулся и начал, не торопясь рассказывать. А рассказывать старик Херес начал по памяти толстенную книгу про житие богов в те прекрасные пресветлые времена, когда он служил пресвятым, тогда по должности он должен был постоянно присутствовать на встречах верховных существ и заносить все услышанное в книгу рока. И эту самую книгу старик и начал рассказывать по памяти, размеренно монотонно и нудно.

Историй была уйма, какие-то из них были скучные, какие-то веселые. В-третьих, читался явный налет трагизма. Много часов без отдыха рассказывал старик по памяти содержание книги, а Олег Евгеньевич, за неимением другого дела, внимательно его слушал. Сильнее всех историй ему приглянулась последняя. В ней старец рассказал один весьма занимательный факт про богов, свидетелем которому он стал лично. Все дело происходило в саде эдема. Боги нового пантеона, праздновали первую годовщину победы над Соломоном. Они пили, ели и веселились, когда к ним на праздник с поклоном прибыл, ныне ушедший бог Тимис, он смиренно склонил перед новым пантеоном колени и в знак признания и почитания. Тимис отомстил за смерть своего учителя, Соломона и наказал зарвавшихся богов создав по сути, бессмертных созданий. Он ушел вслед за своим учителем, и на одного бога старого порядка стало меньше.

- Конец, - старик с грустью поглядел на Командора, - именно из-за этой истории я и попал в Тургурские горы, слишком много узнал. Эти заносчивые идиоты, даже убер дэва для меня создали, только бы их тайна осталась навсегда погребенной в этой пещере.

- Удивительная у тебя была жизнь, пораженно ответил Олег.

Когда старик Херес начинал рассказывать свою историю, Командор и предположить не мог, что он так заслушается, но старик рассказывал монотонно, голос его был наполнен очарованием. Олег словно своими собственными глазами видел все происходящие события, он по окончании все вылетело из головы. Нет в общих чертах он мог описать события и истории, но вот мелкие подробности, имена богов и их прислужников от него ускользали.

- Я надеюсь, ты все запомнил, слово в слово? - утомленно поинтересовался старик.

- Не совсем, - уклончиво ответил Командор.

Старик улыбнулся и ласково произнес:

- Не переживай, придет время, и ты все вспомнишь.

После проделанной работы старик тяжело дыша, завалился на свою ветошь, глаза его были закрыты и казалось, он вот-вот отдаст богам душу.

- Херес, вы как себя чувствуете? - прибывать в таком унылом месте в полном одиночестве О. Бендеру как-то не хотелось, а посему здоровье единственного коллеги по несчастью довольно сильно его беспокоило.

- Пока жив, - не открывая глаз, ответил старик. - Но жизненных сил это заклинание у меня отняло уйму. Так что мне недолго осталось.

- А вот вы давеча говорили, про то, что знаете немного о ушедших богах, может вы мне что-нибудь о них расскажите.

- Я знаю не особо много, но что знаю расскажу, - старик постарался подняться, но сил явно не хватало. - Ушедшие боги были учителями нынешнего пантеона. Молодого пантеона. Представители старого пантеона, опять же по слухам, были другими.

- Что значит другими? - фантазия О. Бендера рисовала смутные картины нестандартных образов.

- У них было иное мировосприятие, - продолжил рассказ старик. - Старшим в старом пантеоне был мудрец Соломон. По словам моих бывших патронов, он обладал абсолютными знаниями. Он мог разрушать и созидать миры. Тэрэя говорила, что он ни единожды это делал.

- А Тэрэя это кто?

- Молодой человек, - укоризненно обратился старик к О. Бендеру, - стыдно не знать богов нового пантеона, хотя конечно эту богиню лучше не знать. Так вот, эта самая Тэрэя, является одной из первых представителей нового пантеона, она и группа молодых богов уничтожили Соломона. Как они это сделали мне не ведомо, но по пьяни у этой бабы проскальзывали нездоровые выражения на этот счет.

- Разве можно так о богах говорить? - растеряно поинтересовался О. Бендер, - вы ведь сами говорили, что их нужно уважать.

Старик иронично ухмыльнулся:

- Командор, кто такие по-твоему боги?

Олег пожал плечами:

- Не знаю, какие-нибудь всемогущие существа, которых очень трудно одолеть.

- Именно, - подтвердил старик, - это существа которых трудно одолеть, на их стороне огромная сила, дарованная источником равновесия. Ты для них все равно, что муравей рядом с эльфом.

Олег Евгеньевич после сказанных слов подрастерялся, ведь эти самые боги объявили на него охоту.

- А как же мне теперь быть, ведь они меня по любому будут искать?

- А чего ты опасаться? Они действительно сильны, но вы все, смертные и адепты Тимиса для них на одно лицо. Вот ты, предположим, в состоянии отличить одного муравья от другого? - Херис выразительно поглядел на Олега. - А теперь представь, следишь ты за одним муравьем, и этот самый муравей заползает в муравейник. Вот и все, след потерян. Чтобы высшие вновь вышли на твой след, тебе необходимо самостоятельно прийти в храм кого-нибудь из богов нового пантеона. И вот еще что, запомни хорошенько, все нынешние боги когда-то были обычными обитателями этого или других миров. И если даже такого колоса как Соломон удалось уничтожить, то и остальных можно.

- А со старым пантеоном что произошло?

- После гибели Соломона, практически всех представителей старого пантеона вырезали представители нового, - старик призадумался что-то вспоминая, - пожалуй, единственный кто остался, это твой приятель Локи. Я так полагаю, что он последний из старых богов и как только до него доберутся он, как и его соратники станет ушедшим.

И вот тут выходила довольно странная штука, укурок Локи не принадлежал к школе новых богов, тогда возникал вопрос, какого черта этот тип строил из себя паиньку на горной дороге, он ведь старался всем видом показать, что он за одно со всеми богами. Олег Евгеньевич в задумчивости цыкнул зубом:

- М, да уж. Неисповедимы пути идиотов!

- Что? - переспросил старик.

- Ничего, уважаемый, рассказывайте дальше.

- А нечего больше, и рассказывать, все что знал, я тебе уже рассказал, - старик перевернулся на бок, подложив под голову руки. - И вообще, мне уже скоро уходить, я хочу повспоминать прекрасные моменты перед уходом из Эолы.

- А что такое, эта Эола, - Командор уже слышал это выражение от Локи, в его представлении Элой был материк, на котором он сейчас находился.

- Эола это последнее измерение, созданное Соломоном, так он его называл. Но сейчас, в эпоху нового мироустройства не принято пользоваться старыми названиями.

- А про новых богов ты мне можешь что-либо рассказать? - попросил Олег.

Старик нехотя открыл лаза:

- Молодой человек, все, что я знал о новых богах, и чему я лично был свидетелем, я уже вам по-

ведал, в данный момент эта информация находится у вас в голове, вам достаточно подумать о том или ином событии или боге и все с ним связанное всплывет в вашем сознании. А теперь, пожалуйста, дай мне несколько минут покоя. Уважь старика.

Командор решил проверить слова старика, и он задумался о источнике силы, перед глазами всплыла картина огромного богато украшенного зала. В центре зала на квадратном пьедестале располагался шар, наполненный светом, этот свет был настолько ярким и теплым, что к нему хотелось прикоснуться, но вокруг шара квадратом располагались столы плотно заставленные различными яствами, бутылками с винами и коньяками и различными графинами. За этим длинным столом, по внешней его части, расположились боги нового пантеона. Они радовались говорили тосты и просто наслаждались обществом друг друга. Не радовался лишь один участник посиделок, это был Тимис. Этот ныне ушедший бог, сидел смурной словно туча. А рядом с ним выпивала довольная и молодая эльфийка, звали веселую богиню Тэрэя, она довольно плотно налегала на вино и старалась в чем-то убедить бога старой школы.

Всю эту картину О. Бендер наблюдал не своими глазами, складывалось такое ощущение, что он находится в кино.

За разговором двух божеств Херес наблюдал со спины, и подслушивал сам разговор он с того же места.

- Да успокойся ты уже, Тимис. Ты же все сам прекрасно понимаешь. Соломон не раз говорил, что отдаст мир новым богам если они смогут его убить. И теперь этот мир принадлежит нам, - довольно улыбаясь произнесла нетрезвая девица.

- Я не думал, что у вас хватит мужества свершить такое, - голосом полным скорби произнес бог в образе кобольда, - он ведь никогда никого из вас не обижал.

- Как же не обежал! А Иянг Торар? Или ты забыл, что он оставил его в прошлом пласте реальности, уничтожив его со всеми остальными.

- На сколько я помню, Торар сам поставил свою жизнь, против жизни Соломона и проиграл. И не забывай, что вас он таскал по всем вновь созданным мирам, - Тимис поднялся с места и заявил во всеуслышание, - никого из вас он не бросил в других пластах реальности, вы все до единой прибыли в Эолу!

Бог в образе нага поднялся из-за стола и зашипев ответил Тимису:

- Воля Соломона, гласит. Что если боги малого пантеона смогут одолеть его, то они получают всю власть и полный доступ к источнику силы. Соломон четко пообещал, что боги старого пантеона склонят перед нами свои колени. Ты ведь сам это прекрасно слышал. Так неужели ты не исполнишь волю своего наставника?

- Нет! Нет и еще раз нет! - раздался громкий голос от входа в зал, - у огромной арки входа стояли два существа.

Первым гостем был хорошо знакомый Командору бог - укурор Локи, а рядом с ним стоял гном в золотых доспехах, в руках у него был Мьельнер, а на носу были нацеплены до боли знакомые очки с зелеными стеклышками круглой формы. Кто это были такие Херес не знал, а потому имя гнома осталось для Командора тайной.

- Он ни в коем случае не желает нарушить последнюю волю Соломона, - уверил Локи, - и вот сегодня в этот замечательный день, старые боги пришли поклониться в ноги новому пантеону.

Возможно, вы сжалитесь над нами и примите в свои ряды?

- Такую честь нужно заслужить, - прошипел наг и уселся на место, - нам нужно узнать, как можно управлять источником силы, после того, как вы приклоните колени и поведаете, как управлять источником, мы подумаем, кого из вас принять в новый пантеон.

После сказанных слов гном аж лязгнул зубами, а Локи не раздумывая встал на одно колено и произнёс:

- Я принимаю вас в качестве богов Эолы, - после чего чинно склонил голову, - и в знак нашей покорности разрешите преподнести вам небольшой подарок.

Локи щёлкнул пальцами и за его спиной появились три объёмные дубовые бочки. Тэрэя шустро встала из-за стола и подбежала к бочкам внимательно их рассмотрев, она восторженно произнесла:

- Да это же клеймо Соломона! – глаза эльфийки святились неподдельной радостью.

Боги, сидевшие за столом, зароптали. Тэрэя шустро метнулась к столу, схватила первый попавшийся кубок и выплеснула его содержимое на пол, а после изящно, как это могут делать представительницы прекрасного пола, протянула кубок гному:

- Милый Линтер, не угостишь ли ты прекрасную даму? – легкомысленно поинтересовалась эльфийка.

Гном деревянной рукоятью молота выбил пробку с торца бочки и наклонив ее налил в кубок рубинового вина. Довольная Тэрэя поднесла кубок Локи:

- Ну что ж, Локи, а теперь продемонстрируй, что оно не отравлено.

Голос эльфийки звучал надменно, но укурок спорить не стал, он залпом осушил кубок и довольно улыбнулся:

- Прекрасное вино! У Соломона был великолепный винный подвал.

- Может я тоже проверю, - предложил гном в очках, - а то вдруг Локи смошенничал, он всё-таки плут.

Тэрэя ничего не ответила, она забрала кубок у Локи и молча поднесла его гному. Линтер любезно улыбнулся и допил остатки:

- И в самом деле, у Соломона изумительные вина.

Гном налил в кубок еще и протянул эльфийки, после такой рекламации Тэрэя сама припала к кубку:

- Какая прелесть! – восторженно произнесла красавица.

Тэрэя щелканула пальцами и на ее зов появились несколько прислужников:

- Бочку разлейте по амфорам и расставьте на столе.

Прислужники мгновенно принялись исполнять приказ, а Локи и гном так и продолжали стоять у входа. Гости распробовали вино, оценили букет и вкус, а после недолгого совещания вынесли

свой вердикт. Из-за стола поднялся наг и произнес:

- Локи мы примем тебя в новый пантеон, ты порадовал нас. А вот остальные ничем не выказали свое желание присоединиться к новому порядку.

- Не спеши делать выводы, Эрест, Линтер тоже пришел сюда сегодня не с пустыми руками. И так, великие новые боги Эолы! Многие из вас задавались вопросом, кто же сильнее птица феникс или птица гандаберунда!

Гомон за столом затих, и молодые боги с интересом слушали, что же скажет дальше Локи.

- Только сегодня, в рамках смены власти, мой друг Линтер утолит ваше любопытство в этом вопросе! И так, клетка! – на манер заправского рефери продолжал декларировать божок.

Гном хлопнул в ладоши и за его спиной появилась клетка приблизительно на два кубических метра. Гном открыл дверцу и вытащил из своей заплочной сумки два плотно набитых мешка, содержимое мешков шевелилось, стараясь вырваться наружу, гном развязал мешок и бесцеремонно зашвырнул его в клетку, со вторым мешком он проделал ровно то же самое.

- И так уважаемые боги, только сегодня для вашего удовольствия два непримиримых существа будут рвать друг друга в клочья! – продолжил Локи, - делайте ваши ставки!

Первым из мешка выбрался феникс – по виду, это был среднестатистический павлин с перьями огненного цвета. Второй представитель птичьего племени был менее ярк, но не менее интересен, это была двуглавая птица. Птицы выбрались из мешков и гневно глядели друг на друга.

- И так, боги и богини! С правой стороны у нас любимчик смерти, пестрая птаха которая восстаёт после каждой гибели и просто красавица, феникс! А с левой стороны у нас существо, которое старуха с косой просто ненавидит, ее длань ни разу не коснулась крыла этой гордой птицы! Гандаберунда!!! – растягивая слова продолжал делать шоу Локи.

Гном ударил по клети ногой и внутри нее началась вакханалия, две легендарные птицы принялись рвать друг друга когтями и клювами. Боги с неподдельным интересом наблюдали за схваткой двух легенд. Вся возня в клетке продлилась минут семь, в результате птица феникс опала пеплом, а потрепанный двуглавый орел старался отдышаться обоими своими головами.

Боги зааплодировали зрелище пришлось к месту. Наг Эрест вновь поднялся со своего места и уже не обсуждая с коллегами произнес:

- Линтер, ты порадовал нас! И мы готовы вместе с Локи принять тебя в наши ряды. А теперь остался ты, Тимис. Что ты готов отдать, чтобы стать частью нового мира?

Апатичный кобольд встал из-за стола:

- Я покажу вам, как пользоваться источником силы. Вы ведь за этим меня сегодня сюда заманили?

Вновь ропот прошел среди участников «квадратного» стола.

- И так, первое, - продолжил Тимис. – Мне понадобится артефакт известный как вампир.

Кобальт вытянул руку ладонью кверху и над ней повиснув в воздухе появился кинжал с рубином на навершии. Кинжал был невзрачен, на вороненной стали лезвия встречались вкрапле-

ния красного цвета.

- И так, второе, - продолжил говорить Тимис, - вы твари поступили некрасиво предав Соломона. И теперь вы за это поплатитесь.

- Что ты нам сможешь сделать, - ухмыляясь поинтересовался наг, - не забывай, мы тоже боги.

- Сейчас ты не бог, - без лишних эмоций пояснил Тимис, - сейчас ты самый обыкновенный наг. То вино, которое вы пили лишило вас божественных сил.

Наг выставил ладонь вперед и попытался что-то сделать, вот только у него ничего не вышло, страх ярким огнем заиграл в глазах вчерашних богов. Умирать не хотелось никому.

- Тимис, не убивай нас, - взмолилась Тэрэя, - Соломон дал слово, что мы узнаем, как пользоваться источником если одолеем его. Это был его завет. Неужели ты пойдешь против его слова?

- Разве я могу? - с иронией в голосе ответил кобольд, - он обещал вам показать, как управлять с источником, и я вам это продемонстрирую, а пачкать о вас руки никакого смысла нет. Вы сами начнете рвать друг другу глотки.

Тимис провел двумя пальцами под вампиром и кинжал устремился в сторону двуглавой птицы, он воткнулся птице в область груди. Гандаберунда истошно завопила, пытаясь вытащить кинжал у себя из груди обоими клювами, а кобольд продолжил комментировать:

- Для начала, нам понадобится несколько капель крови бессмертного существа, которого боится сама смерть!

Камень на навершии начал светиться тусклым красным светом.

- А теперь нам понадобится несколько капель крови любимицы смерти.

Птица феникс начала восставать из пекла принимая свою форму, в этот момент Тимис махнул двумя пальцами вниз и кинжал впился в шею птицы. Рубин на навершии стал ярко светиться алым светом. Тимис улыбнулся:

- А теперь мне понадобится кровь моего врага!

Сказав эти слова, кобольд провел двумя пальцами в сторону нага указав четко на него, вампир мгновенно впился в грудь нага. Кинжал находился в груди Эреста секунды три, после чего наг осыпался на пол кучкой пепла, а кинжал вернулся к хозяину. Тимис взял его в руку и отломал с навершия ярко пылающий кристалл.

- А теперь я вас немножечко подвину, - одна из сторон квадратного стола разлетелась мелкими щепками вместе с гостями в разные стороны.

Кобольд не спеша подошел к сфере и положил на нее сверху ярко пылающий кристалл. Из сферы выехали шесть радиальных секторов и из них выпали шесть свиристелей. Локи с непринуждённым видом подошел к сфере.

- Это они и есть, - деловито поинтересовался укурок.

- Они самые, - ответил кобальт, - три возьми ты, и три отдай Линтеру.

Локи подобрал с пола свиристели, и в своей непринужденной манере направился в обратном

направлении.

- И так, боги и богини нового порядка! – начал свою речь Локи в глумливой манере, - Я и мой друг рады были присоединиться к богам нового порядка, но, к сожалению, поняли, что мы недостойны такой высокой чести, а посему прощайте и не поминайте лихом!

Тимис щелкнул пальцами и у входа в зал появилось два окна портала. Локи передал три свирис-тели Линтеру, после пожал ему руку и произнес:

- Удачи тебе дружище! Я был рад с тобой повидаться.

А после божок смело шагнул в окно портала. Гном оглядел испуганною кучку богов ухмыльнувшись и произнес:

- Мучительной вам смерти, Твари!

И проследовал во второе окно портала. После исчезновения гостей порталылопнулись и испуганные боги нового порядка остались с Тимисом наедине.

Тимис проделал над источником несколько манипуляций руками и свет шара с белого сменился на красный.

- Что ты делаешь? – не удержалась Тэрэя.

- Вы же хотели посмотреть, как нужно управляться с источником, так я вам показываю, как нужно это делать, - кобольд ухмыльнулся, - новый порядок вам нужен был, я вам сейчас устрою новый порядок. С этого самого дня жизнь ваша станет на много трудней, теперь вы будите получать силы не из эфира Эолы, теперь вы будете черпать силы из молитв моих адептов. По новым правилам вы не сможете на прямую влиять на моих адептов. Они будут, подобно фениксу, возрождаться после каждой смерти. Вы будете грызть друг другу глотки за каждого моего адепта. И как только у вас не останется последователей вы перестанете существовать в Эоле.

Закончился весь этот концерт феерично. Кобольд сделал еще несколько пасов руками, а после воткнул с навеса кинжал в сферу. Вампир превратился в луч света, а сфера втянула в себя ранее выброшенные сегменты и приобрела свой естественный цвет. После проделанных манипуляций кобольд осыпался песком прекратив свое существование в Эоле.

Образы начали меркнуть, и Командор пришел в себя. Олег Евгеньевич схватился за голову:

- Мать мою! Это в какой помет я в очередной раз вляпался!

- Что, пробрало, - ухмыльнулся старик, - так и должно быть. Образу будут приходить не сразу.

Херес кряхтя поднялся на ноги:

- Я многое повидал и многое попробовал, - слегка пошатываясь ответил старик, - я сделал самое главное в своей жизни. Передал трактат. И теперь мне не страшно умирать.

Взгляд старика был утомленный, он стал как-то с трудом передвигаться по пещере. Не далеко у стены напротив, была накинута небольшая куча барахла, старик проковылял к ней словно пьяный, упал на колени и начал судорожно что-то искать.

- Да где же он, - старик откидывал в сторону пустые бутылки, склянки, обрывки старых книг.

И наконец-то что-то извлек из этой бесхозной кучи мусора:

- Слава богам! Он никуда не делся.

Что-то сжав в кулаке старик Херес неспешна побрел в обратном направлении. Проковыляв обратно к своему ложе, он тяжело рухнул в тряпки, служившие постелью:

- Вот, Командор, - протянул руку в сторону Олега старик, - это ключ от северной части Ортранской библиотеки.

В руке старика на цепочке болтался небольшой ключик.

- Северная часть Ортранской библиотеки, место особое, - и, если ты решишься расквитаться с богами тебе одна дорога, - старик устало присел на пятую точку, - вот только будет у меня к тебе просьба, проводи туда поверенного Ситриуса из Ассмаалы.

- Старик, а что на счет побега, ты ведь говорил, что знаешь, как мне отсюда сбежать.

- Ты адепт Тимиса, ты бессмертен, зашвырни колечко поближе к выходу и смело иди в лапы дэва, после каждой смерти ты будешь появляться у своего же кольца, хватай его сразу и швыряй дальше, у северной стены есть выход. Я много раз слышал, как свободные жители Эолы приходили биться с Дэвом с той стороны, вот только они всегда проигрывали.

Такой расклад никаким образом не устраивал Командора. Видимо старик не очень многого знал про эти перерождения, он не знал, о том, что необходимо каждый день питаться, чтоб навсегда не застрять в этом мире, он не ведал, что на перерождение уйдет уйма времени, по крайней мере, в последний раз на это веселое занятие ушло трое суток. Да и при таком сценарии Командору никаким образом не удастся сохранить ключ от библиотеки.

- Плохое решение, - резюмировал Олег, - ключ сохранить не удастся, я потеряю его после первой гибели.

- Я привяжу его к тебе, - смиренно ответил старец.

- А как же твой запас магических сил? Ты ведь сам говорил, что он не восстанавливается?

- Я и так практически все свои силы потратил, вписывая тебе в память свой трактат, так что теперь это не имеет значения. Я и так уже не жилец.

Старик начал водить ладонями над ключом, ключ на цепочке подсветился белым цветом.

- Возьми его, одень на шею и никогда не снимай, - прохрипел старик.

Олег Евгеньевич спорить со стариком не стал, он покорно взял ключ и надел его себе на шею.

- Прекрасно, - улыбнулся старик, - я очень надеюсь, что у тебя все получится.

Херис закрыл глаза. Лицо его было уставшим, но старик улыбался.

- Послушай старик, а как всё-таки мне выбраться? - обломал последние минуты пребывания в этом бренном мире Олег, - твой способ не подойдет.

- Не знаю, - безмятежно ответил старец, - я знаю только одно, тебя ничто не сможет удержать, ведь ты же как-то сбежал с каторги. Сбежишь и отсюда.

Сказав эти слова, старик Херес обратился в столб света осветив на мгновение серые своды пещеры, а после обратился в пепел. После него осталась только старая дырявая накидка, и рваная торба.

Олег Евгеньевич озадаченно цыкнул зубом:

- М, да уж! Еще одна закономерность, - иронически подметил Олег, - все вокруг меня превращаются в прах.

Словно в тон сказанному снова завизжал дэв в дальнем конце коридора. Командор оглядел сквозь стеклышко оставшиеся от старика пожитки. Первым в поле зрения попал изодранная накидка: Накидка мастера Тэила – первого из наместников богов нового порядка. Обладатель плаща никогда не замерзнет, магия стихий будет действовать на него слабее, а стихия огня станет обладателю лучшим другом.

Судя по тому, что текст выдавался иносказательно, Олег Евгеньевич в данный момент имел самый низкий уровень интеллекта, за всю историю пребывания в «Другом мире». В описании плаща, не было никаких характеристик или статусов. Далее взгляд О. Бендера упал на торбу, небольшую, но весьма поношенную наплечную сумку, она была без особых изысков и не представляла собой ничего особенного, самая простая сумка, да при этом еще и пустая.

- На безрыбье и рак рыба, - произнес Олег и натянул на себя накидку.

Накидка оказалась весьма удобной, несмотря на невзрачный вид, она была теплой и села словно влитая. Теперь наш герой выглядел словно заправский эксгибиционист, собирающийся на дело.

Ключик на цепочке, недолго покрутив в руках Олег зашвырнул в ту кучу, откуда его достал старец.

- «Мне и так проблем хватает с разным хламом», - здраво рассудил О. Бендер.

А после уселся на ветошь старика, поразмыслить. По всем канонам жанра, выходи так, что задерживаться в этой пещере ему ни в какую нельзя было. Но возможный уровень, не позволял ему быстро перемещаться, по факту, он даже не смог бы пробежать и пятой части той огромной пещеры, у него скорее всего, раньше закончились бы силы, и он кулем бы рухнул на пол. Действовать нужно было иначе, а вот как? Как раз над этим и раздумывал Олег. Ему сейчас катастрофически не хватало булавок ушедших.

После нескольких, часов раздумий Олег пришел к следующему решению: для начала нужно было поднять несколько уровней и сделать это можно было только на небольших сороконожках, если с ними справлялся старик, значит и он сможет.

По всей длине коридора пещеры, чьей-то заботливой рукой были установлены подпоры, деревянные бруски, упиравшиеся в поперечины под потолком, большая часть из них сгнила и осыпалась в труху, но встречались и довольно приличные экземпляры. Из подобного расщепленного бруса О. Бендер и решил сделать себе оружие, он долго возился, пытаясь отщипнуть кусок бруса и в итоге у него вышло, полутораметровая заострённая палка лежала рядом с Олегом, ему предстояла не легкая работа по ловли насекомых. Командор молча сидел на ветоши и внимательно вслушивался в звуки мрачной пещеры, вдруг, где-то в углу, раздался едва слышный шорох, Командор взял импровизированное копье и направился на звук, небольшая сколопендра медленно ползла по полу, попутно объедая со стен, фосфоресцирующий мох. Командор ловко ткнул в тварь копьем, насекомое злобно застрекотало и поднялось на задние лап-

ки готовясь напасть, Олег ткнул еще раз прямо в незащищенную пасть и мелкий ползучий гад прекратил свое цифровое существование. Периферия подсветилась белой вспышкой, а Олегу Евгеньевичу стало немного проще двигаться, тяжесть движения ушла, сменившись на бод-рость.

Командор взял небольшой камень и расколол жесткий панцирь ползучего гада, недолго думая, он вцепился зубами в белое мясо.

- «Брезгливость, брезгливостью, а питаться необходимо», - рассудил Олег.

По вкусу, мясо насекомыны, было так себе, как говорится: ни рыба, ни мясо. Но за неимением лучшего Командору пришлось утихомирить свой гастрономический пыл. По мимо питательного субстрата, который О. Бендер окрестил мясом в сколопендре также была обнаружена небольшая цепочка с кулоном. Кулон был на мага с увеличением на манну и ему он никак не мог пригодиться. Плотно пообедав, а может быть, позавтракав, ну или, в крайнем случае, поужинав, многострадальный Командор завалился в ветоши, в которой ранее отдыхал старик. Сон не заставил себя долго ждать. Спал Олег Евгеньевич тяжело, ему снился родной дом, родители и тот страшный день, когда он стоял у обелиска погибшему городу. Вот только на этот раз эмоций не было, Олег видел себя со стороны, как он горестно рыдал, а после ему снились дальнейшие события его жизни, Светка, армия, бесконечные бои и трибунал. Во всех этих событиях Олег присутствовал, в качестве стороннего наблюдателя, он словно прокручивал фильм со своим участием, этот странный сон дал возможность Олегу получше разобраться в себе. В этом удивительном сне Олег мог все, останавливать время, глядеть на событие под любым углом и ракурсом, смущало только одно, безразличие с которым О. Бендер глядел сам на себя. По всем канонам жанра наш главный герой, должен был желать страшной мести, неизвестным кукловодам, уничтожающим города, и так бесцеремонно распоряжающимися чужими жизнями. Вот только счет предоставлять было некому. Эти самые неизвестные личности скрывались в другом мире в местах, которых не достичь простым смертным, да и не совсем понятно, кому там, собственно говоря, мстить, кто конкретно причастен к гибели его родных? Все эти, кто, где, когда, почему и как, притупили желания мстить. Хотелось одного, покоя. Устроиться где-нибудь на берегу теплого моря и с бутылочкой чего-нибудь горячительного любоваться вечерним закатом в компании симпотичной гурии. Всю эту вакханалию, которую прочие люди называют сном, оборвала какая-то возня в дальнем углу. О. Бендер открыл глаза. В том самом углу, где еще недавно он поборол сколопендру, происходил нешуточный бой, небольшая сколопендра (размером со среднюю собаку) оспаривала право на жизнь с другой тварью, сильно походившей на богомола, приблизительно того же размера. На всякий случай Командор взял заостренную палку в руки. В бой он вмешиваться не стал. Бой длился секунд тридцать, и его результатом стала гибель сколопендры. А богомол слегка помятый, но еще весьма шустрый впилил свои буркалы, на новую жертву. Что последует дальше Олег Евгеньевич понял прекрасно, а потому ждать не ста, он двинулся навстречу неприятелю и пырнул его палкой, вот только, запланированное действие не принесло каких-либо результатов, хитиновый панцирь богомола палка пробить так и не смогла. Богомол получил толчок и отпрянул на несколько шагов назад, а дальше начались танцы, не смотря на свой грозный вид, скалистый богомол имел весьма незначительный вес, и Командор его с легкостью отбрасывал от себя, но запас сил у твари был неисчерпаем, богомол кидалась без остановки, и Командор осознал, что долго он не продержится.

- «Эта тварь меня измором возьмет, - посетила Олега светлая мысль, - как же с ней бороться? Стоп, с теми сколопендрами. Точно, глаза!», - осенило Олега.

В следующую атаку настырного богомола, Командор, не мешкая загнал заостренную палку в фасетчатый глаз. Богомол неприятно заверещал и отскочил. Теперь уже одноглазое существо, с неприязнью глядело на обидчика оставшимся глазом. При следующей попытке отомстить, Ко-

мандор воспользовался вторым шансом, атака прошла на ура, при этом произошла довольно странная вещь. Откуда-то из руки, вырвалось пламя и пройдя по заостренной палке оно подожгло богомола. Помимо физической травмы насекомое получило вдобавок ожог. И теперь уже слепой богомол верещал словно бешенный, он махал своими серпами куда не попадая. Олег Евгеньевич, видя такую картину, решил отступить. Пробить толстый панцирь острой палкой возможности не было, а основные места, куда можно было нанести хоть какой-нибудь ущерб были уже повреждены. Но слепота врага натолкнула Олега Евгеньевича на другую интересную мысль. При первом своем знакомстве с убер дэвом, Олег обратил внимание на следующий факт, у существа был только один глаз, которым он периодически заглядывал в небольшую пещеру, а вот на этом можно было недурственно сыграть. Если тварь ослепить, то выбраться из проклятой пещеры появится реальный шанс. Дэв орет словно оглашенный, когда теряет свою добычу, а если ему еще и глаз выбить. Можно будет по-тихому пробраться к выходу, пока убер будет бесноваться, и не нужно будет погибать бесчисленное множество раз. Приняв для себя решение Командор подобрал импровизированное копьё и двинулся в сторону дэва.

Олег Евгеньевич подошел к выходу из пещеры, дэв продолжал свои нудные завывания где-то внизу. Командор выбрал небольшой камешек и зашвырнул его в пространство огромного зала. Дэв затих, а в следующую секунду он кинулся к входу пещеры. Олег Евгеньевич едва успел отскочить назад, в тесный отнорок вновь проникли два гигантских пальца, Командор стоял в метре, внимательно рассматривая происходящее. Пальцы исчезли из отнорка и на против входа появился огромный глаз, зрачок сфокусировался на возмутителе спокойствия и застыл, оценивая перспективы. Командор прикидывал расстояние для броска. Глаз находился метрах в шести, а палка была слишком легкой чтобы преодолеть такое расстояние и нанести запланированный ущерб, дэв должен был ослепнуть полностью, только при этом условии можно было выполнить задуманное. Глаз вновь пропал из пространства у входа и в очередной раз в небольшой отнорок проникли два гигантских пальца. На сей раз убер зарычал и в пещеру проникли средний и безымянный пальцы, до Командора убери не хватило буквально пары десятков сантиметров. Пошурудив в отнорке, пальцы вновь скрылись из виду и у входа в очередной раз появился огромный глаз.

- Что, глаз видит, а зуб неймет? - весело прокричал Олег, довольно сильно взбесив убера.

Глаз вновь исчез в верхнем направлении, но на этот раз пальцы не появились, на этот раз на против входа возникли губы и дэв неожиданно для О. Бендера плюнул в небольшой отнорок, объёмная слюнявая масса зеленого цвета, прошла буквально в паре миллиметрах от нашего героя изрядно попачкав добрую половину палки. Рот начал медленно отпускаться вниз.

-«Медлить нельзя», - осознал О. Бендер и со всех ног кинулся в сторону выезжающего с верху глаза.

Огромный зрачок возник буквально в метре от Командора, и тот недолго думая всадил заточенную палку приблизительно на метр. Черный зрачок задрожал постепенно, теряя цвет и превращаясь в серый. Дэв взревел от боли, он запрокинул голову и начал подносить руки к лицу. В этот момент, убер из живого существа превратился в каменную статую исполинских размеров. Статуя, не спеша начала опрокидываться на спину. Рухнув с высоты на пол огромной залы статуя дэва рассыпалась мелкой щебенью. И вот тут нашего героя накрыло. По факту он уничтожил убера в одно лицо сам того не желая, и сейчас он получал положенные ему плюшки, вспышки на периферии довольно сильно начали бить по глазам, сколько их было Олег даже не пробовал сосчитать, они сливались в практически белый фон высокой частоты. От этого мельтешения закружилась голова, из ушей и носа у Олега Евгеньевича пошла кровь, он потерял сознание.

Когда Олег пришел в себя, светопреставление уже закончилось, он не торопясь поднялся на ноги и обнаружил приятную особенность, двигаться стало на много легче, по ощущениям он чувствовал себя ровно так же, как и тогда в пещере, при двадцатом уровне.

- «Значит мне всё-таки вернули открытые ранее очки вновь, - размышлял Олег, глядя на гору щебня оставшуюся от убер дэва, - так, а тут что у нас?»

Олег перевел взгляд на небольшую лужицу рядом со стеной. В этой самой лужице стояла статуя окаменевшего богомола. Кажется, теперь он начал понимать, что произошло с дэвом. Командор вставил стеклышко в глазницу и сосредоточился на яде: Яд каменной плоти, ужасающий химический состав, превращающий живую плоть в камень, существо при этом остается живым. Побочные действия: после гибели исчезают все благословения и проклятья, кем бы они не были наложены. Яд убирает любые негативные и позитивные эффекты. Данный яд теряет свою концентрацию при нахождении на открытом воздухе. Концентрация – 64%.

- «А была сто, - сделал верный вывод Олег, - и с каждой минутой становится все меньше».

Осознав это Командор бегом ломанулся к куче мусора, в которую он совершенно недавно закинул ключ от библиотеки, там валялись несколько пустых бутылок. Разрыв кучу О. Бендер так и нашел, одну бутылку целиком и кучу осколков, видимо слепой богомол всё-таки потоптался по этой куче. Олег схватил бутылку и несколько довольно крупных кусков стекла и вернулся к луже. Он начал бережно, стараясь не касаться руками зеленой жижи, собирать яд кусками стекла в целый бутыль. Времени ушло много, но результат был достигнут, в бутылке из-под вина пузырился яд плотностью пятьдесят восемь процентов, о чем наглядно проинформировало стеклышко. Командор обтер сосуд ветошью и закупорил бутылку куском деревяшки, старательно обтёсанной о каменную стену, после чего Олег Евгеньевич бережно переместил бутылку из-под вина в торбу, доставшуюся от упокойного Хереса. Командор еще раз взглянул сквозь стеклышко на статую слепого богомола, стоявшего в луже, и ужаснулся. Богомол был жив все его показатели отчетливо показывали одно, с ним все в порядке, за исключением того факта, что он был полностью обездвижен.

- «А если бы я дотронулся до этого яда, - ужаснулся Олег, - интересно, я так бы и остался стоять в этой пещере навсегда?»

Спуск в огромный зал по серпантину занял более трех часов, тропинка была узенькой и порой нашему герою приходилось даже ползти на коленях. И вот когда Командор с горем пополам уже приноровился двигаться по узкой тропинке она закончилась. Каменный пол огромного зала встретил нежданного гостя. Памятуя о том, что из разных тварей могут вываливаться различные полезные вещи, Командор направился в сторону кучи щебня оставшейся от убер дэва, Среди щебени валялись кучи золотых монет, бижутерия различного пошива, оружие под разные классы, и тортом на вишенке послужила легендарная броня, к великому разочарованию О. Бендера, он только смог прочесть ее название, Пурпурно-алые буквы гласили, что перед ним находится сэт легендарного ушедшего бога ветра – Алиуста, характеристики сиво сэта стеклышко выдавало кракозядрой, так что оценить перспективы сета не было возможности. Для Олега сэт был великоват, так что предстояла крайне увлекательная работа по его сокрытию, тащить с собой такую тяжесть у Олега не было ни сил, ни желания, практический вся бижутерия оказалась дрянной, Командор выбрал для себя пару колечек, на скорость и выносливость, а с остальным решил не париться, на уборку золотых монет Командор потратил практически сутки, горка золотых кругляшей сиротливо лежала рядом с кучей щебня.

- «Около миллиона, - оценил приблизительный объём монет на глаз Командор, - а выгодное это дело уберов гонять».

С монетами тоже получилось не все так просто, кошелек у Олега не было, а в дырявую торбу старика много набить не выходило, да и те монеты что попадали в торбу тут же вываливались сквозь дыры.

- «Это фиаско!» – осознал Командор, судьба подкинула ему такой шикарный куш, а он не может им воспользоваться.

С Олегом повторялась история, произошедшая на старой горной дороге. Вот он кусочек, весь твой, а унести возможности нет. Но унывать Олег не стал, он оставил весь куш, полученный с убера и двинулся исследовать огромный зал. Размеры зала внушали. Если бы Олег решился поступить по схеме старика, то до противоположной стороны он добирался бы несколько месяцев. У входа, а в случае нашего героя у выхода из зала располагались кучи испорченной амуниции оружия и прочих, необходимых в хозяйстве вещей. Принадлежало это добро смелым и отважным идиотам, решившим столкнуться с убера дэвом на его территории. Олег Евгеньевич улыбнулся, поглядел в потолок и довольно произнес:

- И всё-таки, ты меня любишь!

Трехчасовое копанье во всем этом хламе принесло неплохие результаты, О. Бендер подобрал себе штаны и жилет, пускай поношенные и рваные, но зато это какая-никакая одежда. Это уже была не ветошь, кое-как намотанная на бедра. И Командор приобрел человеческий вид. Мешковатые штаны и кожаная жилетка на голый торс, да ему бы позавидовал любой зек с каторг Турамса, весь этот эпичный ансамбль, завершали ботинки из разных пар и великолепная накидка местами в дырочку, доставшаяся в наследство от старца. Великий кутюрье предстал во всей своей красе. На месте массовой гибели любителей приключений среди погибших вещей валялись монетки различного достоинства, от медных до золотых, их было не так уж и много по сравнению с тем местом, где почил дэв, но встречались они с завидной периодичностью. Обследовав кучи мусора, Командор нашел два целых кожаных кошелька, в одном брякали ста пятидесяти серебрух, в другом какая-то медная мелочь. О. Бендер недолго думая высыпал содержимое на пол, эти с виду невзрачные кошелечки предстояло под завязку наполнить золотыми монетами. Проведя задуманное Командор без колебания оставил свое небольшое кольцо надежно спрятав его под грудой щебня, дорогу в это богатое место О. Бендер не ведал, а посему решил подстелить соломки, на случай своей неожиданной гибели. Все-таки это место было ему знакомо и ништяки с убера лежали неподъемным грузом в этой самой пещере. Командор переложил внутренности рваной сумки тряпкой и погрузил в нее те вещи, которые был способен унести: эпические парные кинжалы танцующих, бутыл с ядом и два кошелька туго набитые золотыми монетами. Еще раз оглядев пещеру О. Бендер направился в сторону выхода.